

К ВОПРОСУ О ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Понятие «цивилизация» весьма неоднозначно трактуется в современном общественном сознании. И это вполне естественно, коль скоро речь идет о комплексном, многоуровневом образовании, осмысление, концептуализация которого осуществляется к тому же в логике «человекообразных» объектов (или систем). Подобные объекты исследования в принципе не поддаются однозначной интерпретации, что, впрочем, не означает, будто многоплановость нередко ассиметричных друг другу теоретических описаний делает бессодержательными разговоры по поводу соответствующих феноменов. Плодотворность подобных дискуссий достигается за счет четкого обозначения подходов исследователей, фиксации критериев рассмотрения объекта исследования. Так, в рамках данной работы «цивилизация» определяется в качестве формы системной организации жизни общества, критериями вычленения которой (формы) служат, во-первых, культурный код, определяющий границы физически, социально и духовно освоенного пространства существования человеческого сообщества, во-вторых, инфраструктура функционально проявленных в этом пространстве продуктов цивилизации и, в-третьих, сами люди, осознающие себя с позиции культурного кода, идентифицирующие на его основе границы своего универсума, разворачивающие свое жизненное пространство, оперируя освоенными, воспроизводимыми и создаваемыми продуктами цивилизации.

С точки зрения автора именно культурный код – мировоззренческая доминанта, определяющая мировосприятие и мироотношение человека, – служит основой конституирования цивилизации как особой формы

структурирования человеческой жизнедеятельности, формы организации культурного, социального и физического пространства, в рамках и посредством которого Человек идентифицирует себя в качестве рода человеческого, в качестве культурно-исторического единства, обладающего «собственным» определенным образом освоенным миром. В этом отношении вполне уместно вести речь о государствах-цивилизациях Древности, религиозных (локальных) цивилизациях Средневековья, но едва ли правомерно рассматривать современное общество в качестве совокупности разных цивилизаций. В перспективе заданных критериев рассмотрения горизонты цивилизационной идентичности человеческого сообщества (взятого как в глобальных, так и в локальных масштабах) соотносятся сегодня с культурно-историческим пространством существования человечества как единого целого – целого, объединенного осознанием общих для него проблем (и, соответственно, глобальных императивов современности) [См., напр.: 1], единой, все более универсализируемой инфраструктурой продуктов цивилизации, единым, хотя и многоуровневым, многосоставным, коммуникативным пространством. В этом плане современная общечеловеческая цивилизация представляет собой новый, отличный от исторически предшествующих тип цивилизации. Он возникает на основе локальных (религиозных) цивилизаций точно так же, как те когда-то возникли на основе древних империй, каждая из которых обладала собственной цивилизационной идентичностью, замкнутым на себя культурно-историческим горизонтом, своими продуктами цивилизации. При этом будучи проявленной на основе локальных цивилизаций, современная человеческая цивилизация не содержит в себе последних. Это разные, исторически сменяющие друг друга типы цивилизационного устройства общества.

В рамках предлагаемой перспективы рассмотрения цивилизационный анализ современного российского общества будет строиться не на выявлении механизмов сосуществования, конкуренции или, скажем, противостояния

локальных цивилизационных систем, не на поиске уникального цивилизационного пути развития современной России (не важно, понимать ли его как путь развития евразийской, северной или западной цивилизации), не на обособлении. Он будет строиться на интегративном истолковании роли России, многонационального, поликонфессионального, обладающего богатейшей культурой народа нашей страны в качестве участника единого для современного человечества цивилизационного процесса. В то же время речь не идет о стирании политических, экономических, правовых границ внутри современной системы международных отношений, об элиминации этнонациональных, социокультурных различий. Современные исследования весьма наглядно показывают, что процессы глобализации сопровождаются сегодня не менее интенсивными процессами дифференциации, борьбы за национальную независимость, поисками национальной, этнической идентичности (феномен «глокализации»). Однако все это – составляющие единого цивилизационного процесса, наблюдаемые в рамках общего для различных народов, человеческих общностей культурно-исторического пространства, «современной» для всего человечества эпохи, единого цивилизационного горизонта.

Мировоззренческая доминанта современной цивилизации содержит в своем основании несколько конститутивных моментов. Среди них – принцип субъектности как основа самосознания; идея развития, реализуемая в условиях все более осязаемого нарастания темпов социальной и культурной динамики, а также вырастающее на их основе осознание человеком себя в качестве ответственного за сохранение собственной экологической ниши субъекта формирования своего жизненного пространства [См.: 2].

Жизнь, существование, функционирование всякой цивилизации и, в особенности, современной общечеловеческой цивилизации представляет собой процесс непрерывающегося развития, формирования все новых и новых продуктов цивилизации, расширения ее когнитивно-мировоззренческих горизонтов. Это непрерывающаяся игра возможностей,

в ходе которой род человеческий возделывает себя, преобразуя собственную природу (как в социально-антропологическом, так и в философском смысле этого слова). В этом отношении необходимо отметить, что развитие цивилизации – процесс не экстенсивный, а интенсивный. Его основа – формирование продуктов цивилизации, а отнюдь не их тиражирование. Это творческий процесс, утилитарно-прагматические составляющие которого имеют весьма опосредованное, второстепенное значение. Соответственно, вопрос об участии в этом процессе различных народов, их объединений или, наоборот, составляющих эти народы сообществ людей если и связан с проблемой распределения ресурсов, социальных и культурных благ, то в самую последнюю очередь. Фокус цивилизационного анализа направлен не на потребление, а на производство, формирование культурных (прежде всего духовных и социальных) ресурсов. Достоинства цивилизационного анализа определяются в первую очередь тем, что он концентрирует внимание на тех явлениях и процессах, которые позволяют судить о жизнеспособности как цивилизации в целом, так и конкретных (составляющих ее) участников цивилизационного процесса. А это тот ракурс рассмотрения, который для современных исследователей и, шире, современного общества становится все более и более актуальным.

* Исследование выполнено в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, Мероприятие 1.1. Госконтракт № 14.740.11.0224 при поддержке конкурса на проведение научных исследований молодыми учеными-кандидатами наук УрФУ.

Литература

1. *Моисеев Н.Н.* Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ / Н.Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 3-30.

2. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М. : Прогресс, 1985. – 312 с.

Могильчак Е.Л.,
г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ О СИСТЕМАТИЧЕСКИХ ОШИБКАХ ВЫБОРКИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СТУДЕНЧЕСТВА

Систематические смещения в процессе выборочных обследований, источником которых являются опрашиваемые, могут иметь две основные причины.

1. Отказ респондентов от участия в опросе
2. Наличие труднодоступных респондентов

В исследованиях студенчества систематические ошибки первого рода могут быть сведены к нулю за счет использования социологом организационных ресурсов. Наиболее целесообразным в данном случае является достижение договорённости организатора опроса с преподавателем о выделении времени для проведения анкетирования непосредственно на занятии. Это сводит долю отказов к нулевому значению и позволяет ликвидировать возможность фальсификаций в работе анкетёров.

Наиболее существенными являются ошибки второго рода. По нашим данным, *уровень посещаемости* в академических группах часто не превышает 40-60%. В этой ситуации требование опроса полного списочного состава вероятностным образом отобранных групп является по сути дела невозможным. Это потребовало бы применения индивидуального анкетирования отсутствующих студентов, что сопряжено с высокими временными и организационными затратами, а также с нарушением